

Галанов Михаил Маркович

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ И ПОЗИЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОТНОШЕНИИ КАТОЛИКОВ И УНИАТОВ В ЦАРСТВОВАНИЕ ПАВЛА I КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье анализируется основная (французская, немецкая, белорусская и польская) историография проблемы взаимодействия российского самодержавия и русской православной церкви с католиками и униатами в царствование Павла I. Автор приходит к выводу о вполне объективном освещении зарубежными историками политики российского самодержавия и позиции русской православной церкви в отношении католиков и униатов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 42-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 947.071

В статье анализируется основная (французская, немецкая, белорусская и польская) историография проблемы взаимодействия российского самодержавия и русской православной церкви с католиками и униатами в царствование Павла I. Автор приходит к выводу о вполне объективном освещении зарубежными историками политики российского самодержавия и позиции русской православной церкви в отношении католиков и униатов.

Ключевые слова и фразы: российское самодержавие; русская православная церковь; католическая конфессия; униаты; иезуиты; папа римский.

Михаил Маркович Галанов, к.и.н., доцент

Кафедра истории и политологии

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

galanovmm@rambler.ru

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ И ПОЗИЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОТНОШЕНИИ КАТОЛИКОВ И УНИАТОВ В ЦАРСТВОВАНИЕ ПАВЛА I КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ[©]

Проблема взаимоотношений российского самодержавия и русской православной церкви с католиками и униатами, вставшая «во весь рост» после вхождения в империю бывших земель Речи Посполитой в результате её разделов, всегда была в центре внимания зарубежной историографии. Особый вклад в анализ данного вопроса внесли французские, немецкие и польские историки. После распада СССР к ним присоединились специалисты из бывших союзных республик - стран Балтии, Белоруссии и Украины.

Пауль Лескёр - французский историк второй половины XIX века - был автором двух серьёзных монографий: «Католическая церковь и правительство России» и двухтомной «Католическая церковь в Польше под властью России от первого раздела до наших дней (1772-1875)». Он пришел к выводу, что «смерть Екатерины Второй спасла на некоторое время римскую католическую церковь в Польше и последние остатки униатской церкви. Павел Первый со своим приходом прекратил преследования любого рода» [9, р. 37]. Представляет также интерес характеристика личности и деятельности С. Сестренцевича, данная автором, считавшим, что «создавать патриархат для собственной выгоды, под высокой юрисдикцией гражданской власти - это была окончательная цель, к которой стремился без передышки Могилевский митрополит» [8, р. 99].

Огромный вклад в изучение интересующей нас проблемы внес Павел Осипович Пирлинг (1840-1922) - историк, архивист, директор Славянской библиотеки в Париже. Обрусевший немец, он в 1856 г. вступил в орден иезуитов. Основной его труд, посвященный взаимоотношениям Ватикана и России, - «Россия и Святой Престол. Дипломатические этюды», охвативший период с XIV века до правления Александра I (5 томов).

В этой работе очень важным представляется сюжет об объединении РКЦ и РПЦ. Пирлинг писал: «В этих условиях проект союза с Римом не знал бы продолжения, списанный на личные желания. Без сомнения, это тайна его (Павла I - М. Г.) сердца, она - жертва его непоследовательности, но эти неизмеримые глубины скорее отметят психологи, чем историки... За исключением приведенных выше намеков, мы не имеем ничего, что обнаруживает эту тему в его документах. Зная эти внезапно прерванные отношения с Римом, спросим себя, что могло бы быть в случае их успеха, их результатом и следствием? Зная, какую власть в России имела национальная церковь, входившая в регентские советы и присваивавшая себе огромные права, трудно поверить, что соглашение с Ватиканом могло длиться долго. Оно было похоже на взрывоопасное здание, которое торопливо возведено и не основано на крепком фундаменте» [14, р. 333-334].

Предметом другой монографии П. Пирлинга является деятельность о. Габриэля Грубера по укреплению позиций ордена иезуитов в России. Определяя влияние последнего на Павла I, он писал, что «начиная с того момента, когда Патер Грубер получил легкий доступ к императору, произошли изменения среди почетных лиц в церковной администрации» [13, р. 47]. Историк пришел к выводу, что «общественная апробация иезуитов в России перевыполнила все пожелания детей святого Игнатия и открыла им просторные горизонты» [Ibidem, р. 49].

Здесь же автор остановился и на вопросе объединения церквей, но решал его по-другому. Он отмечал, что «наиболее серьезное дело, которое обсудил Грубер с Павлом I и которое смогло бы иметь мировые последствия, было объединение Церковью Востока и Запада. В моменты настроения и под властью странных подозрений Павел I активно выносил указы, угрожавшие полным разгромом католической церкви в России, но эти бури были недолговременными, и он сам, кажется, осознавал катастрофические результаты, которые они могли спровоцировать, так как религиозные чувства его ориентированы были на Рим... он проявлял в отношении католицизма наиболее живые симпатии» [Ibidem, р. 52-53].

Существуют труды, посвященные отдельным аспектам темы. Так, монография о. Мари-Жозефа Руэ-де-Журнеля (1880-1974) «Коллегия иезуитов в Санкт-Петербурге», вышедшая в 1922 г., рассматривала не только педагогическую деятельность иезуитов, но и их отношения с петербургской аристократией. В центре внимания

автора - неутомимая деятельность о. Г. Грубера как по созданию иезуитского колледжа в Санкт-Петербурге, так и усилению позиций ордена иезуитов в России. Ключ к пониманию авторского подхода, как нам представляется, содержится в следующей фразе: «Чтобы появилось новое направление в деятельности, нужно было определенное стечение обстоятельств, или лучше встреча двух людей, царя и иезуита: Павла I и Грубера» [16, p. 11].

В 1968 г. появилась научная биография митрополита «всех римско-католических церквей в России, архиепископа Могилевского С. Сестренцевича-Богуша, написанная профессором истории и лицензиатом теологии Андре Бруманисом. Главная мысль историка сводится к тому, что «монсеньер Сестренцевич хотел централизовать и усилить организацию латинской церкви в России. Действительно, отныне права митрополита были расширены по отношению к религиозным порядкам, школам, учредителям и благотворителям церкви» [6, p. 203]. Большое внимание автор уделил переговорам, которые вел в Санкт-Петербурге папский нунций Л. Литта о статусе РКЦ в России. Бруманис считает, что «существовало как бы две линии переговоров: с одной стороны, официальные, между нунцием и правительством, и, с другой стороны, неофициальные, между архиепископом и правительством. Последние причем шли без ведома нунция. Только когда все было приведено в порядок между архиепископом и правительством, оно послало нунцию ответ на его прошение, ответ, внушенный монсеньером Сестренцевичем» [Ibidem, p. 185].

Немецкие историки также весьма плодотворно работали над поставленной проблемой. Обширную характеристику происходивших процессов и роли в них отдельных деятелей дал Августин Тейнер. Он считал, что «император Павел I отделял католическую церковь латинского вероисповедания в своем государстве от того же образа мыслей, предусмотренного для греко-униатской церкви, и искал несправедливости, которые его мать совершила в отношении римско-католической церкви России» [18, S. 461]. Итогом рассуждений автора стала мысль, что «католическая церковь латинского вероисповедания была обязана императору Павлу I возрождением справедливости» [Ibidem, S. 465]. Наконец, Тейнер представил свое видение личности и деятельности С. Сестренцевича. Он писал: «Для того чтобы католическая церковь латинского обряда возвратилась в Россию, возник римский митрополит Станислав Сестренцевич, который, как мы уже заметили, осуществил удаление апостольского легата Литты от Санкт-Петербургского двора, вопреки конклаву Пия VII, и увеличивал свою власть все больше и больше. Он демонстрировал неограниченную власть над всеобщей католической церковью обоих обрядов в России и искал способа увеличить свою архиепископскую епархию как можно больше» [Ibidem, S. 474].

Историей взаимоотношений самодержавия и униатской церкви занимался Юлиан Пелеш, считавший, что Павел I стимулировал униатскую церковь к новой жизни. «Схизматическая пропаганда была прекращена, и поэтому прекратили также преследования униатов, и скоро новая организация этой церкви с санкции императора достигла положения... Так при императоре Павле I с помощью благородного нунция Лаурентия Литты были, по крайней мере, частично возвращены к жизни ... почти уничтоженные униатские церковные провинции и организованы в соответствии с обстоятельствами» [12, S. 593].

Серьезным исследователем отношений российского престола и Ватикана был Эдуард Винтер, автор фундаментальной двухтомной монографии «Россия и папство». Ученый исследовал причины тесного сближения Ватикана с Петербургом в конце XVIII века. Первая из них ему виделась в том, что «по-видимому, папа на случай падения, когда французская революция охватит Италию, выбрал царскую Россию как убежище для пап...» [19, S. 118]. Вторая заключалась в том, что «Павел с тех пор (визит в Рим в 1782 г. - М. Г.) имел в Ватикане очень большое значение. Поэтому его вступление на престол побудило в Риме с самого начала большие ожидания» [Ibidem, S. 119]. Автор далее писал: «В этом случае тактика дальнейшей борьбы католической церкви вокруг России также была определена: позиция ордена иезуитов в России должна была усиливаться, необходимо было осуществлять назначение епископов с участием иезуитов и поставить под контроль униатскую церковь» [Ibidem, S. 129].

Винтер останавливает свой взор и на удивительных, казалось бы, отношениях императора и Г. Грубера, когда пишет: «Этот странный союз иезуита с русским императором кажется причудливым на первый взгляд, но это все было реально. Грубер сумел разъяснить значение католической церкви, прежде всего, ордена иезуитов и его школ, для борьбы против любого революционного движения императору настолько, что он верил: иезуиты должны быть опорой его империи, и каждый, кто возражал против их эффективности, являлся якобинцем» [Ibidem, S. 130].

Представляют безусловный интерес мысли автора вокруг такой темы, как объединение русской православной и римско-католической церквей. Немецкий историк считал, что «дело с гроссмейстером Мальтийского ордена было для него (Павла - М. Г.) больше, чем чистая игра, он видел в нем первый шаг к церковному союзу русской и римской церкви» [Ibidem, S. 125]. Однако ученый не до конца последователен в оценке этого сложного явления.

С одной стороны, он пишет, что «до сих пор это не вполне известно, так как переговоры происходили в самой глубокой скрытности и соответствующие дела найдены совсем недавно» [Ibidem, S. 138]. С другой стороны, Винтер высказывал весьма оптимистическое мнение о перспективах церковного союза: «Долгожданный союз русской ортодоксальной церкви с римской светил иезуитам... Русский царь как покровитель римской церкви одновременно имел ... также самое сильное влияние в ортодоксальной церкви... Хватило бы только императорского авторитета, чтобы определить союз русской и римской церквей сверху простым указом» [Ibidem, S. 135]. В качестве вывода звучат следующие слова автора: «Хорошо функционирующая согласованность между папской курией и орденом иезуитов в России втягивала царя Павла I все глубже в свои сети» [Ibidem, S. 134].

После распада СССР историки Белоруссии занялись изучением вопроса о взаимоотношениях царской власти, католического костела и униатской церкви на территориях, вошедших в состав Российской империи

после разделов Речи Посполитой. Это произошло в связи с исчезновением догматизма коммунистической идеологии и усилением религиозного фактора в жизни независимых государств.

В 1998 г. в Минске была издана коллективная монография «Конфессии на Беларуси (к XVIII-XX ст.)», в которой рассматривалась история основных конфессий в Беларуси. Главы книги, посвященные периоду Российской империи, написаны сотрудниками Института истории Национальной академии наук Е. М. Филатовой и В. В. Григорьевой. Они содержат богатый фактический материал, в значительной степени неизвестный историкам. Отношения императорской власти и католического костела на белорусских землях охарактеризованы авторами следующим образом: «Отношения правительства с католичеством складывались по-разному. Значительная часть указов была направлена на приостановление непосредственных отношений католического руководства и Папы Римского, отрыв монашеских орденов от своих генералов и т.д. <...> Отношения царского правительства с католичеством были то достаточно спокойными (во время правления Екатерины II и Павла I), то плохими (при Николае I)... Но необходимо отметить, что на протяжении 1772-1860 гг. католическая конфессия на территории белорусско-литовских губерний, несмотря на «терпимое положение», оставалась самой богатой и влиятельной» [3, с. 31].

В то же время, по мнению авторов, православная церковь не имела большого влияния на социально-политическую жизнь: «Со времени присоединения территории Беларуси к Российской империи практически исчезающее там православие стало господствующей религией. Но, несмотря на увеличение числа верующих, которое произошло в основном за счет ликвидации унии, оно не стало влиятельным. Верующими в основном были крепостные крестьяне, небольшая часть небогатой шляхты и мещане. Помещики-католики не заботились об устройстве православных храмов. Малообразованное, имеющее большие семьи православное духовенство не играло какой-либо значительной роли...» [Там же, с. 42].

Авторы монографии отказались также от односторонней, однозначно отрицательной оценки римско-католического костела. Они считали, что «...деятельность католических священников не была такой однородной, как это представлялось в российской историографии и советской атеистической литературе. Мы уже знаем, что среди них были те, кто помогал властям проводить русификацию костела, и те, белорусы по происхождению, кто не желал отречься от своего ... языка» [Там же, с. 127].

В 2001 г. вышла книга историка С. В. Морозовой «Униатская церковь в этнокультурном развитии Беларуси: 1596-1839 гг.». На основе анализа огромного массива источников автор попыталась определить роль церковной унии в культурной жизни белорусского этноса. Морозова оспаривает мнение советских историков о полонизирующей роли унии, когда пишет, что «культуротворческая деятельность униатской церкви содействовала повышению уровня письменности и просвещения в Беларуси...» [4, с. 257].

Священник о. Александр (Романчук) считает, что в интересующее нас время «территория Белоруссии стала ареной ожесточенной цивилизационной схватки между Россией и Польшей, русскостью и полонизмом, православием и католицизмом... Очевидно, в этой цивилизационной борьбе главная схватка разгорелась вокруг униатства... В результате в лоне униатской церкви в начале XIX века остались более полутора миллионов белорусов» [5, с. 10-11]. По мнению автора, они могли навсегда быть потеряны для российской цивилизации. Он пишет: «Для Российской империи это должно было стать страшным ударом. Проиграв цивилизационное столкновение с поляками в Белоруссии, она никогда бы уже не смогла закрепить за собой эти территории» [Там же, с. 12].

Самый большой вклад, и это вполне естественно, в изучение поставленной проблемы внесли польские историки. Так, уже в 1861 г. Шаржинский плебан Пржемысльской диоцезии М. С. Слечковский посвятил свое исследование истории католической церкви на землях, присоединенных к России согласно разделам Речи Посполитой. Он называл «тревожным ... состояние католической церкви в то время в России» и делал вывод, что «лишь при Павле I, бывшем к католикам доброжелательным, наступили в управлении католической церковью некоторые признаки верных перемен» [17, с. 37].

Выдающийся историк и член ордена иезуитов Станислав Заленский (1843-1908) написал пятитомный труд «Иезуиты в Польше» [20]. Автор опубликовал огромное количество материалов, собранных им за тридцать лет работы в архивах и библиотеках. Кроме того, его перу принадлежит «Несколько замечаний на книгу прелата Ликовского: История униатской церкви в Литве и России в XVIII и XIX веках». Рецензент отмечал, что «за время его (Павла - М. Г.) короткого правления преследование унии ослабло ... возвращено при этом было уважение и к униатам» [21, с. 87].

Самым выдающимся историком унии и униатской церкви, особенно в период, последовавший за разделами Речи Посполитой, был ксёндз, а впоследствии архиепископ Гнезненско-Познанский Эдвард Ликовский (1836-1915). Его главные труды - это «История унии Церкви русской с Церковью римской» и «История униатской Церкви в Литве и России в XVIII и XIX веках». Католический епископ, он был, прежде всего, человеком церкви, а не кабинетным ученым, и на унию у него доминировал взгляд, имевший четкую католическую ориентацию.

Ученый различал отношение разных царей к унии и писал, что в правление Павла I происходило «лечение ран», нанесенных унии до этого. В 1875 г. Ликовский писал, что император «сразу по вступлении на престол прекратил преследование униатов и вступил в переговоры с папой» [11, с. 165]. Однако уже через пять лет автор перестал быть столь категоричен, когда написал: «Первые месяцы правления царя Павла не предсказывали послабления в их (униатов - М. Г.) плачевном положении» [10, с. 241]. Историк назвал «двух серьезных врагов унии», мешавших этому: «Схизматики давно стояли на том, чтобы старейшая русская митрополия, Киевская, принадлежала им; не хотели лишиться этой собственности ни за какую цену.

Сестренцевич же сам желал быть митрополитом обоих обрядов в России и с самого начала выступал за присоединение их к Могилеву» [11, s. 165].

Однако Ликовский положительно оценил итоги правления Павла I. Он посчитал, что «все-таки результат получился иной, благодаря большому чувству справедливости Павла, нежели у жестокой его матери» [10, s. 246]. Историк пришел к выводу, что «после долгих бедствий начали несчастные униаты также дышать много свободнее, а общая их численность по официальным подсчетам к концу правления Павла I достигала 1 398 478 душ в 1 388 приходах и 91 монастыре. Спасли их от гибели мужество, настойчивость, долг и моральная сила» [11, s. 166]. Наконец, автор даже жалеет императора, когда пишет: «Едва только восстановленная заново униатская иерархия вошла в жизнь и начала заживлять тяжелые раны, нанесенные третьим разделом Польши, забрал Господь с этого света царя Павла, и днем 12 марта 1801 года униаты узрели себя под скипетром нового монарха...» [10, s. 247].

Незаслуженно забытой фигурой среди польских исследователей истории России является епископ Михаил Годлевский (1872-1956), профессор Петербургской духовной академии, а в межвоенное десятилетие - профессор истории церкви Университета иезуитов. Он имел в Петербурге, благодаря связям с аристократией, неограниченный доступ к архивам. Как историк, Годлевский занимался жизнью и деятельностью Сестренцевича, но так и не написал самостоятельной его биографии. Тем не менее, он издал довольно много источников, касающихся организации католической церкви в России [7]. Методология ученого имела психологический уклон: он был сторонником взгляда о решающей роли в истории выдающихся личностей.

В послевоенное время польская историческая наука не была замечена в изучении проблем католической и униатской церкви в связи с разделами Речи Посполитой, т.к., во-первых, при социализме эти темы были неактуальны, и, во-вторых, их рассмотрение могло нанести вред советско-польской дружбе. Только после краха социалистического содружества и коммунистического режима в Польше появилась возможность заниматься данными сюжетами. В 2001 г. была издана монография Мариана Радвана «Отношение царизма к греко-католической церкви после российской аннексии (1796-1839)» [15]. Это первый серьезный, основанный на источниках труд об отношении самодержавия и униатской церкви от последнего раздела Речи Посполитой до ликвидации унии. В центре книги - организационно-правовые рамки, в которых существовала униатская церковь, диоцезии, парафии, епархиальное духовенство и монашество, церкви, филии и каплицы.

Автор пришел к выводу, что по отношению к униатам весь исследуемый период можно разделить на два принципиально разных этапа: время правления Павла I и Александра I и время правления Николая I. На первом этапе к унии самодержавие относилось вполне лояльно, а на втором начались регулярные преследования, закончившиеся её ликвидацией в 1839 году.

Крупным современным исследователем католицизма и ордена иезуитов является Марек Инглот, перу которого принадлежит фундаментальная монография [2] и ряд статей. Автор исследует историю иезуитов в Российской империи при Екатерине II, Павле I и Александре I, выявляя как общее в их политике, так и отличия. Подробнейшим образом рассматривается положение ордена иезуитов во время царствования Павла I: численность, учебные заведения, позиция Ватикана и римско-католического департамента. Большое внимание историк уделил историческим персоналиям: даны биографические справки на С. Сестренцевича-Богуша, И. Бениславского, Дж. Бенвенutti, Л. Литту, Г. Грубера и др. Ученый коснулся и такого неоднозначного явления как переговоры об объединении РКЦ и РПЦ.

Еще одним историком российско-польских связей и отношений конца XVIII века был Людвик Базыльв. Его книга «Поляки в Петербурге» содержит характеристики многочисленных деятелей этого времени: графа Ю. А. Илинского, последнего польского короля Ст.-Авг. Понятовского, архиепископа С. Сестренцевича-Богуша, епископа И. Бениславского. Автор подчеркивает «безграничные раболепие и угодничество» Сестренцевича, который «свою деятельность сознательно и без каких-либо сомнений направил на возможно большее подчинение церковной организации государству». Далее ученый пишет: «Он (Сестренцевич - М. Г.) не считался и с Римом, вынашивал планы преобразования католической церкви в России в патриаршество, и нетрудно догадаться, кого именно видел будущим патриархом. Характер его был непривлекателен; архиепископ пресмыкался перед более могущественными особами, был жесток с подчиненными, но не лишен ума и гуманитарных интересов» [1, с. 66-67].

Подводя итоги, можно сделать вывод о серьезнейшей работе, проделанной зарубежными исследователями. К основным вопросам, которые были в центре их внимания, относились: положение ордена иезуитов и униатской церкви, проблема объединения РПЦ и РКЦ, отношение русской православной церкви к католикам и униатам, политика самодержавия в этих вопросах. Большое внимание в работах зарубежных авторов уделялось анализу деятельности важнейших исторических персоналий. В целом, за исключением части польских авторов, стоявших на католических позициях, можно констатировать объективность изучения поставленных вопросов зарубежными учеными.

Список литературы

1. Базыльв Л. Поляки в Петербурге / пер. Ю. Н. Беспятых. СПб., 2003.
2. Инглот М. Общество Иисуса в Российской империи (1772-1820) и его роль в повсеместном восстановлении ордена во всем мире / пер. А. Н. Ковалю. М., 2004.
3. Канфессіі на Беларусі (к. XVIII - пачаток XX ст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатова; нав. рэд. У. І. Навіцкі. Minsk, 1998.

4. **Марозава С. В.** Уніяцкая царква у этнакультурным развіцці Беларусі: 1596-1839. Гродна, 2001.
5. **Романчук А.** Восоединение униатов [Электронный ресурс] // Фонд Имперского Возрождения: исследовательско-аналитический центр. URL: <http://www.fondiv.ru/articles/1/315> (дата обращения: 24.12.2008).
6. **Brumanis A.** Aux origines de la hierarchie latine en Russie, Mgr. St. Siestrzencewicz-Bohusz, premier archeveque-metropolitain de Mohilew (1731-1826). Louvain, 1968.
7. **Godlewski M.** Monumenta ecclesiastica Petropolitana. SPb., 1906-1912. Т. 1-4.
8. **Lescoeur P.** L'Eglise catholique en Pologne sous le gouvernement Russe depuis le premier partage jusqu'a nos jours (1772-1875). Paris, 1875.
9. **Lescoeur P.** L'Eglise catholique et le gouvernement Russe. Paris, 1903.
10. **Likowski Edw.** Dzieje Kosciola unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku uwazane glownie ze wzgledu na przyczyny jego upadku. Poznan, 1880.
11. **Likowski Edw.** Historia unii kosciola Ruskiego z kosciolem Rzyskim. Poznan, 1875.
12. **Pelesz J.** Geschichte der Union der Ruthenischen Kirche mit Rom von den altesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Wurzburg-Wien, 1881. Т. 2.
13. **Pierling P.** Gabriel Gruber et les Jesuites refugies en Russie. Meudon, 1999.
14. **Pierling P.** La Russie et le Saint-Siege Etudes diplomatiques. Paris, 1912.
15. **Radwan M.** Carat wobec kosciola grekokatolickiego w zaborze Rossyjskim (1796-1839). Roma-Lublin, 2001.
16. **Rouet de Journel M. J.** Un College de Jesuites a Saint-Petersbourg: 1800-1816. Paris, 1922.
17. **Sleczkowski M. S.** Wiadomosci niektore do dziejow Kosciola Katolickiego w polsko-rossyjskich prowincjach od rozbioru Polski az do najnowszych czasow. Jaslo, 1861.
18. **Theiner A.** Die neues Zustande der Katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland seit Katharine II bis auf unsere Tage. Augsburg, 1841.
19. **Winter Ed.** Russland und das Papsttum. Berlin, 1961. Th. 2.
20. **Zaleski St.** Jezuiaci w Polsce. Krakow, 1900-1907. Т. 1-5.
21. **Zaleski St.** Kilka uwag nad ksiadzka ks. Pralata Likowskiego. Dzieje Kosciola Unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku. Poznan, 1880.

RUSSIAN AUTOCRACY POLICY AND RUSSIAN ORTHODOX CHURCH POSITION AS TO CATHOLICS AND UNIATS DURING THE REIGN OF PAUL I AS FOREIGN HISTORIOGRAPHY SUBJECT MATTER

Mikhail Markovich Galanov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Political Science
St. Petersburg State Engineering-Economic University
galanovmm@rambler.ru

The article analyzes the basic (French, German, Byelorussian and Polish) historiography of the problem of the interaction of Russian autocracy and Russian Orthodox Church with Catholics and Uniats during the reign of Paul I. The author comes to the conclusion about quite objective coverage of Russian autocracy policy and Russian Orthodox Church position as to Catholics and Uniats by foreign authors.

Key words and phrases: Russian autocracy; Russian Orthodox Church; catholic confession; Uniats; Jesuits; Pope.

УДК 329.7

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия государства и религиозных общественных организаций на примере Кабардино-Балкарской Республики. Являясь институциональной формой выражения религии и важнейшим условием ее социального бытия, религиозные объединения создаются и действуют с целью удовлетворения религиозных потребностей людей, определяющих сущность и назначение религиозных объединений. Основное внимание в работе уделено раскрытию проблем взаимодействия государства и религиозных объединений.

Ключевые слова и фразы: религиозные объединения; институты гражданского общества; ислам; православие; государственно-конфессиональный; поликонфессиональное общество.

Фатима Рашитовна Джантуева, к.и.н.

Центр социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН
kob-dfr@mail.ru

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)[©]

Религиозные объединения были исторически первыми общественно значимыми формами объединения людей на основе мировоззренческих ценностей. Религиозные объединения создаются и действуют с целью